

Китай мы мечтали посмотреть чуть ли не с младенчества. Когда мечта наконец-то исполнилась, до последнего не верили самим себе: неужели это мы и вправду едем на край света, в страну великих драконов, великого прошлого и скорее всего невероятного будущего?! Что ж, действительность нас не разочаровала — хотя все оказалось и проще, и сказочнее, чем мы ожидали.

Сказки и реальность Поднебесной

ЧТО ПОРАЗИЛО НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА В САМОЙ ЭКЗОТИЧЕСКОЙ СТРАНЕ

Десять дней в Китае — калейдоскоп храмов и пагод, парков и дворцов, отелей и сувенирных лавок... Описать все, что было интересного, — газетной площади не хватит. И все же самое-самое выделить можно. Именно это в итоге и станет теперь для нашей семьи символами «нашего» Китая.

Торговая улица Нанкин-лу: новогодние распродажи, огромные универмаги. Море денег и наживы. Море света и странной смеси роскоши и нищеты, чуть сунувшись в боковой проулок. А поверх всего — дивный джаз от одинокого трубочки. Устроился китайский мужичок в окне второго этажа какого-то банка — как еще пустили! — и радуется себе и людям. Внизу слушают, танцуют, подпевают. Старичок лет эдак девяносто «протанцовывает» блюз, какой учил где-нибудь неподалеку лет семьдесят назад. В те времена, когда англо-франко-американский Шанхай был городом торговли, разврата и буйного веселья, к которому иногда допускали даже китайцев. Но долой сложную историю, сейчас всем хорошо! И ноги сами двигаются под блюз, а молодежь — хлопает и делает снимки на память.

Дед танцует, как было принято в Шанхае еще до войны.

Сиань — старая столица. В эпоху Тан была много больше сегодняшней, в которой сейчас больше 8 миллионов жителей. Именно здесь правил грозный Цинь Шихуанди. Царь, покоривший со своей армией весь Китай. Император, соорудивший себе мавзолей и разоривший ради этого всю державу. Это он населил посмертный подземный дворец огромной ар-

Сиань. Глиняная армия.

мией. Солдаты императора — гвардия, в полный рост. Раскопана пока только пятая часть — тысяч шесть. Все — портреты конкретных людей. Мы видели их в фильмах и фантастических сагах, смотрели десятки фотографий — и все равно действительность ни с чем не сравнить. Шеренги глиняных воинов стерегут дворец императора, к раскопкам которого еще даже не

приступали: китайцы ждут новых технологий, которые позволят сохранить окраску всех найденных фигур и предметов.

Но самое удивительное не это. Ведь Цинь Шихуанди готовил свою армию не просто так. Завоевав всю Поднебесную, он после смерти хотел... отвоетать себе небо, роль «простого» небожителя его не устраивала. Для того и глиняные солдаты, которые готовы были позировать мастерам часами: всем хотелось вместе с императором владычествовать на небесах. Увы, бедняга император не учел происков врагов. Его ближний генерал, которому, единственному из живых, ведама была тайна входа в гробницу, — всех прочих в количестве семисот тысяч император велел казнить — своего шефа подвел. После смерти императора мятежник привел солдат в гробницу и... разбил всю глиняную армию на кусочки. Можно себе представить, сколько сил и времени на это понадобилось! Враг оставил «в живых» — в целостности и сохранности — только одного глиняного воина. Видно, чтоб доложил Цинь Шихуанди, по чьей вине его мечтам о небесном владычестве положен конец.

Парк эпохи Тан восстановлен по старинным хроникам. Современным кварталам вполне созвучен.

Малый дворец Потала в Чэндэ. Японцы содрали позолоту везде, куда дотянулись.

Храм — дворец Малая Потала в том же Чэндэ, построенный для далай-лам в XVII веке для размещения во время их визитов к китайским императорам: одни скаты кровли почему-то черные, другие — золотые. Оказывается, память о войне. Японцы во время оккупации успели соскоблить позолоту со всех ярусов, до которых сумели дотянуться. Китайцы — забывать о том не собираются. Все туристические объекты тщательно восстановлены, но эти детали вновь золотить они явно не будут. Политкорректность, толерантность? Вы это о чем?

Мальчишки в Чэндэ — бывшей резиденции китайских императоров — устроили на льду свой «автодром». И пусть у деревянных движителей нет моторов, толкаться, сидя на скамейках с полозьями, не менее увлекательно и занимательно, чем на электромобилях. Жаль, что нам — туристам — присоединиться не удалось.

В одной из деревень мы опробовали новенький мост, за который с водителя содрали плату: крестьяне построили его в складчину и теперь зарабатывают как могут. Кстати, бесплатных дорог в Китае нет. Совсем. Есть лишь относительно дешевые и относительно дорогие. И правил движения тоже нет, но никто друг друга не давит. У нас на глазах поток движущихся машин «толщиной» в четыре полосы спокойно пересекал наискосок молодой человек на велосипеде. Он говорил при этом по телефону и на окружающих водил вообще не смотрел. Лишь раз мы видели аварию — зато какую! На горной дороге по пути в Шаолинь, с пробкой в 20 километров.

Храм Неба в Пекине. Пагоды, дорожки «для бога» и для императора, стена отраженного звука и жертвенники, где император самолично разделявал и готовил быков или овец и раздавал потом по кусочку своей семье и чиновникам, а что останется — народу. Здесь — «пуп земли», где император ежегодно отчитывался папе-небу в своих поступках и излагал планы на будущий год. Здесь — место, где он должен был молиться об урожае. Весь комплекс площадью гектаров в сотню — для одного-единственного человека и двух молитв в год. Бессмысленно? Как посмотреть. Хорошо молился император своему отцу — будет стране благоденствие. Не старался — будут бедствия. Никто нигде в стране больше не вправе был совершать подобный ритуал, только император. Ведь «сын неба» вовсе не титул, для китайцев с их культом предков — самая что ни на есть реальность. И лишь сейчас где-нибудь в глухой провинции крестьяне отваживаются сами молиться небу в крохотных храмиках, если вдруг сильно припрет: засуха, наводнение, мор... Ну а столичный храм Неба — прибежище для стариков, клуб по интересам. Поют, играют в карты, «сражаются» на веерах и мечях...

Парк храма Неба оккупировали старики. Развлекаются от души.

И бесплатного образования у них нет — даже начального. И бесплатного здравоохранения. Все умерло вместе с товарищем Мао. Зато осталось правило: одна семья — один ребенок. Нарушившим — штраф по тысяче долларов в год. Не будут платить — ребенок окажется вне закона: без документов, без права на учебу и работу. С какой тоской наша гид рассказывала нам, как мечтала о старшем брате! Но поделилась и радостью: оказывается, если найдет себе мужа из «однородной» семьи, им разрешат завести по одному ребенку на каждого. То есть уже двоих. И у ее ребенка будет брат или сестричка!..

Крестьянские «деревушки» в пригородах больших городов. Каждый дом — для одной семьи. Некоторые наши олигархи обзавидовались бы: хоромы, да и только. Единственное «но»: слишком уж тесно друг к другу стоят. Землю под дом крестьяне получают бесплатно, лишь по заявке. И вообще крестьян в пригородах мегаполисов и некоторых «житницах» сильно берегут. Даже пенсию им назначают, хотя как таковой пенсионной системы в стране нет, а после достижения пенсионного возраста работать никто не вправе.

Крестьянские дома у Ханчжоу.

Марина ГЛЕБОВА, фото автора